

минологии, снимает трудности в достижении целей профессиональной коммуникации, расширяет возможности изучения языка для специальных целей.

Литература

1. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
2. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
3. Закирова Е.С. Лексикографическое описание технических терминов: современный подход. // Известия МГТУ «МАМИ». – Научный рецензируемый журнал.- Вып. 1(13) 2012 г. - М., 2012. - с. 352-360.
4. Закирова Е.С., Карпова Т.А. Формирование творческой языковой личности студента технического вуза в процессе изучения иностранного языка для специальных целей // Известия МГТУ «МАМИ». Научный рецензируемый журнал. М.: МГТУ «МАМИ» № 2 (14), 2012. Т.3. с. 481-488.
5. Закирова Е.С., Современные подходы к лексикографическому описанию терминов // Слово и словарь. – Сборник научных трудов.- Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 2013. с. 148-150.
6. Закирова Е.С., Швецова Е.В. Полипарадигмальный подход к изучению терминов. // Известия МГТУ «МАМИ». – Научный рецензируемый журнал.- Вып. 1(13) 2012. М. – 2012. - с. 352-360.
7. Манерко Л.А. Язык современной техники: ядро и периферия: моногр. / Л.А. Манерко. - Рязань: Рязанск. Гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 2000. – 140 с.
8. Митрошенкова Л.В., Щербо П.А. Dictionaire du conducteur. Словарь водителя автомобиля. М.: Издательство МГОУ, 2011. - 105 с.
9. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюзного терминологического совещания - М., 1961. – с. 46–62.
10. Makeyeva M.N., Tsilenko L.P., Shipovskaya A.A., Bryankin K.V. Integrative motivation when training the new generation of engineers. - «Вопросы современной науки и практики». Университет им. В.И. Вернадского. Сб. науч. трудов № 1(37) Изд-во ФГБОУ ВПО ТГТУ. Тамбов. 2012, с. 130-133.

«Ах, разность в языках! Не положение - крах...»: к вопросу о связи языка и мышления в аспекте межкультурных коммуникаций

к.филол.н. доц. Змазнева О.А.

Университет машиностроения

8 (495) 223-05-23, ozmazneva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о связи языка и мышления в аспекте межкультурных коммуникаций. Используются примеры из английского языка и языка хопи.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, среднеевропейский стандарт (SAE), язык хопи

Часто ли мы задумываемся о том, что принципы языка, его структура в значительной мере влияют на то, как мы воспринимаем окружающий нас мир и как мы относимся к тем или иным явлениям в нашей жизни?

Эдуард Сепир отмечал, что «люди живут не только в объективном мире и не только в мире общественной деятельности, как они обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который стал средством выражения для данного общества... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» [5].

Тому есть множество примеров. Так, Линн Виссон в статье «Перевод культур» говорит о том, что грамматические структуры языка ...предопределяют те аспекты данного предмета или явления, которые данный язык должен выражать. В качестве примера приводится предложение «я нанял работницу». В русском языке грамматика предложения сразу указывает на пол работодателя и служащей, чего нет, например, в английском языке - сравните, I hired a worker. Таким образом, мы можем отметить, что грамматика языка зачастую указывает нам на те приоритеты, которые носители языка расставляют в нем. Как замечал Р. Якобсон, “носители языка сосредотачивают свое внимание на тех элементах, которые являются обязательными при словесном кодировании их родного языка” [2].

Наше представление как европейцев, например, о категории времени вписано в систему глагола в европейских языках и эта система подтверждает нашу общую тенденцию к объективизации: «Мы можем, конечно, создать и мысленно представить себе систему прошедшего, настоящего и будущего времени в объективизированной форме точек на линии. [3]. Наша картина мира оценивается нами в категориях времени в том числе, и представить себе иное сложно. Б. Уорф долгое время изучал язык хопи – индейского народа, проживающего в резервации Хопи на северо-востоке Аризоны – и, отметив значительный ряд несовпадений с европейской языковой действительностью, выделил группу европейских языков под общим названием SAE (Standart Average European) и провел исследования, сопоставив языки SAE и язык хопи. Исследователь сделал ряд интересных наблюдений. Например, глаголы в языке хопи не имеют традиционной с нашей точки зрения категории времени. Само понятие «время» имеет в языке хопи другое значение: если для европейца время – это движение в пространстве, то с точки зрения хопи время – это не движение, а «становление более поздним» всего, что когда-либо было сделано, неизменное повторение не растрчивает свою силу, а накапливает ее. В нем нарастает невидимое изменение, которое передается более поздним событиям» [3]. В языке хопи вместо них употребляются формы утверждения, видовые формы и формы, связывающие предложения, что придает речи большую точность. Надо отметить, что дальнейшим учеными была сделана попытка это утверждение оспорить [9].

Несомненно, разное отношение у разных народов к разным предметам и реалиям действительности находит свое отражение в лексике. Например, в английском языке свекровь и теща обозначены одним и тем же словом “mother-in-law”, дословно «мать по закону». В русском же языке свекровь и теща – это, во-первых, разные по происхождению слова: свекровь восходит к древнеиндийскому, а теща – это славянское слово:

свекровь свекр^овь род. п. -^ови "мать мужа", диал. свекр^ы, новгор., моск., ряз., воронежск. (Брандт, Jagić-Festschr. 352), др.-русск. свекры, род. п. свекр^ъве, болг. свекр^ъва (Младенов 571), сербохорв. св^екр^ъва, словен. sv^ękr^v, sv^ękr^va, др.-чеш. sv^ękr^{ev}, словц. svok^ra, др.-польск. świekr^y (Брюкнер, AfslPh 11, 131). Праслав. *sv^ękr^y соответствует др.-инд. śva^ṣrū^s, нов.-перс. xusrū, лат. socrū^s, д.-в.-н. swigur "свекровь" (из *sv^ęgrū-), кимр. chwegr (*sv^ękrū-), арм. skesur, алб. vj^ëh^ërr^ë, греч. ἑκ^υρά; см. В. Шульце, KZ 40, 400 и сл.; Траутман, BSW 296; Мейе–Эрну 1114; Уленбек, Aind. Wb. 322; Торп 544. По мнению Педерсена (BB 19, 302), существовало и.-е. *sv^ękūros м. наряду с *sv^ękū^s ж. Из последнего можно было бы объяснить слав. k, которое могло аналогическим путем проникнуть также в *sv^ękr^ъ. Герм. происхождение *sv^ękr^y, вопреки Р. Муху (DStk. 37), принять нельзя; см. В. Шульце, Kl. Schr. 69; KZ 40, 412; Кипарский 104. [См. подробно Трубачев, Терм. родства, стр. 118 и сл. – Т.] М.Р. Фасмер 1964-1973

т^еща является славянским по происхождению, имеет соответствующие аналоги в славянских языках (ср. укр. теща, блр. цешча, болг. т^ъща, сербохорв. ташта, словен. tasca, польск. tesciowa и т.д.). Оно производно от слова т^есть (общеслав. *t^ęt^ь). По словам П.Я. Черныха, это "в этимологическом отношении трудное слово. Возможно, что это слово относится к группе терминов родства, восходящих по корню к индоевропейскому *-tat-: -tet-: *tit-" (см. т^ятя, т^етя; ср. древнепрусск. thetis 'дедушка', латин. tata 'папа', 'отец'; древнеинд. tata-h 'отец'; швед. (просторечн.) titta 'тетка' и др.).

Во-вторых, надо сделать некоторое ненаучное отступление и упомянуть здесь о народной этимологии, которая объясняет слово свекровь как «всех кровь» или «своя кровь». И, наконец, нельзя не сказать о том, героинями какого большого пласта русского фольклора - анекдотов – являются свекровь и теща. Такая слава вряд ли снилась их скромным зарубежным аналогам под таким же скромным названием “mother-in-law”.

Наименование предмета зачастую оказывает определенное влияние на действия людей по отношению к этому предмету. Б. Уорф приводит ряд интересных примеров: около склада с бензиновыми цистернами (gasoline drums) люди ведут себя очень осторожно. А вот на складе с пустыми бензиновыми цистернами (empty gasoline drums) люди об осторожности напрочь забывают. Как пишет Уорф, «при наличии реально опасной ситуации лингвистический анализ ориентируется на слово «пустой», предполагающий отсутствие всякого риска» [3]. Таким образом, необходимо отметить, что некоторые названия и их бессознательный анализ носителем языка зачастую может сместить акценты и сделать «неточный перевод» явления или предмета, а соответственно, и привести в неправильному действию в отношении этого предмета.

При переводе с одного языка на другой не всегда возможна передача точной картины, вписанной в культурный контекст того или иного народа.

Ряд бытовых примеров встречаем у Линн Виссон: русский *лимонад* – это чаще всего газированная сладкая вода, а в Америке – *lemonade* – это простая вода с лимонным соком и сахаром. «Передать оба эти слова одним – значит то же самое, что перевести китайский «рис» английским «хлеб». При переводе культур речь чаще всего идет об эквивалентах, а также прототипах и заменителях. Американский переводчик Р. Лурье не случайно называл проблему точного перевода поиском «эквивалентов культур»: «Переводчик падает духом, когда видит такие слова, как «коммуналка»... Английский термин communal apartment напоминает о кухне в городке Беркли в Калифорнии, где группа хиппи развлекается тем, что варит рис для вкусного вегетарианского обеда, в то время как русское слово «коммуналка» вызывает образ ряда больших комнат, выкрашенных в мрачный коричневый цвет; в каждой из них живет целая семья ...» [2].

Вильгельм фон Гумбольдт в XIX веке говорил о «теории непереводаемости»: «Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт своего подлинника» [8].

Иосиф Бродский писал, что идеального перевода не существует – а уж тем более, если речь идет о тексте поэтическом – поскольку «идеальный собеседник поэту – не человек, а ангел». Бродский говорил о переводчиках трех типов: «Отношения поэта с переводчиком сводятся к трём типам. Первый – вы ему доверяете, а он вас убивает; второй – вы ему не доверяете, и он вас убивает; и третий мазохистский – вы ему говорите: «убей, убей меня», и он вас убивает» [8].

Функция истолкования языковых фактов – метаязыковая функция – одна из важнейших при изучении языка другой культуры [1]. Но не стоит забывать о том, что мы можем сталкиваться с трудностями перевода не только в общении с иностранцами. Так, перевод, истолкование фактов или речевой комментарий нам может понадобиться и в общении, например, между взрослым и ребенком, между людьми старшего поколения и молодежью, между специалистом и неспециалистом, между жителем одной местности и другой. Умение слушать и понимать услышанное – важная часть речевой коммуникации, и учет культурного контекста помогает нам стать ближе друг к другу.

Литература

1. Анохина Т.Я., Гонтарева О.П., Дашевская Е.И., Зайцева Т.Н., Змазнева О.А., Исаева Н.В. и др. «Стилистика и культура русской речи». М., 2013.
2. Валент Р. «Синхронный перевод с русского на английский», 1999.

3. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения к языку. /Новое в лингвистике. Вып.1. – М.,1960.
4. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/KultEtn/02.php
5. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. 1964 – 1973.
6. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/KultEtn/02.php
7. Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/25.php
8. Leavitt, John. Linguistic Relativities: Language Diversity and Modern Thought. – Cambridge University Press, 2011 с. 179-180.

Использование современных информационных технологий в процессе изучения иностранных языков в вузе

к.п.н. доц. Карпова Т.А., к.п.н. доц. Восковская А.С.

Университет машиностроения
tatiana.ru@inbox.ru, angela_vos@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена педагогическому анализу возможностей использования современных информационных технологий при изучении иностранных языков в вузе. В статье рассматриваются часто применяемые современные обучающие компьютерные программы: Wordstock (программа для работы со словарем), Matchmaster (программа на выбор соответствий), Choicemaster (программа на выбор вариантов), Crosswordmaster (программа на заполнение кроссвордов), Garmaster (программа на заполнение пропусков) и др.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, информационные технологии, компьютерные обучающие программы, индивидуализация обучения, дифференциация обучения

Проблема эффективного обучения иностранным языкам остается актуальной и сегодня, когда на рынке труда востребованы коммуникабельные, конкурентоспособные специалисты, способные ориентироваться в современном информационном потоке. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие межкультурной компетентности обучающихся вуза. Конкретная задача преподавателя состоит в том, чтобы создать условия для формирования и развития данной компетентности, которая подразумевает успешное практическое овладение иностранным языком, активизацию познавательной деятельности обучающихся, прежде всего, в области межкультурного общения. Одна из насущных задач реформирования системы высшего образования в нашей стране в целом связана с применением информационных технологий, отличительным свойством которых является использование мультимедиа, графической анимации, элементов гипертекста, а также сочетание аудио и видеоинформации. В процессе изучения иностранных языков в вузе использование современных информационных технологий способствует индивидуализации и дифференциации обучения студентов, при которых учитываются их способности, склонности и уровень владения иностранным языком.

В настоящее время разработано большое количество компьютерных обучающих программ, использование которых является эффективным средством самообучения иностранному языку. Однако, как показывает практика, обучающиеся, не обладающие достаточной информацией о возможностях компьютерного обучения, не могут самостоятельно разобраться во всем многообразии предлагаемой продукции, увидеть слабые и сильные стороны той или иной обучающей программы с точки зрения ее педагогической эффективности. Следовательно, систематическое отслеживание, корректировку, контроль и оценку деятельности обучающихся при работе с компьютерной программой необходимо проводить под руководством опытного преподавателя. Самостоятельная работа студента должна сопровождаться как внутренней обратной связью, обеспечивающей самоконтроль, так и внешней – при работе в малых группах, контактах с преподавателем (Восковская, 2012). Применение компью-